

1189. Предсмертная борьба

В следующий миг Платини совершил нечто неожиданное.

Он внезапно схватил свой [Сумеречный скипетр богов] и пронзил свою грудь, из которой потоком хлынула золотая кровь.

Сун Фей даже испугался – это он решил убить себя, потому что не мог одолеть его?

Однако тут же из верхушки скипетра повалил густой кроваво-черный дым.

В отличие от [Скипетра сотворения мира], излучавшего силу, величие, превосходство, этот жезл обладал мрачной, серой, убийственной аурой... Это была удушливая, достигающая высшего божественного уровня сила, не слабее, чем у скипетра Сун Фейя.

«Как так? Платини ведь специализируется в святой силе, и [Сумеречный скипетр] это церковный артефакт, откуда у них эта темная сила?» - удивился Сун Фей.

Но у него не было времени для раздумий, он спешно собирал все силы для последнего удара прежде чем двенадцать минут истекут, ему надо было успеть убить Платини.

Черный дым все густел и разрастался, уже будучи способным противостоять силе [Скипетра сотворения мира].

На лице Марадоны тоже появилось озабоченное выражение, он даже выронил сигару, явно раздумывая, не пора ли ему вмешаться.

Елена же была не способна как-либо помочь.

Сун Фей и Платини уже были гораздо более, чем просто высшие божества.

Ей приходилось прилагать все силы, чтобы просто защититься самой.

«Ха-ха-ха, ты ничего, ничего мне не сделаешь...» - рассмеялся Платини: «Это ты меня вынудил пойти на слияние с [Сумеречным скипетром], я хоть и утратил свою душу, но обрел вечную жизнь, Александр, ты пожалеешь, что толкнул меня на это, скоро и ты кончишь, как твой друг Пато...»

В его словах содержался намек.

Очевидно, этот жезл не просто символ власти, но и божественное оружие, скрытое под внешним лоском...

Сун Фей тихо выругался.

Если у этого засранца тоже остался козырь, то все намного усложняется.

Обстановка неожиданно переменялась.

Похоже, сегодня Платини не изловить.

И тут произошло нечто, чего совсем никто не ожидал.

Погруженный в тело Платини скипетр, вдруг словно отозвавшись на зов некой таинственной

силы, вздрогнул и вдруг выскочил из груди папы, словно выдернутый невидимой рукой.

Тот же могучий черно-красный туман тут же растаял, как будто его и не бывало.

«Нет... почему... нет!» - отчаянно зарычал Платини.

Он беспомощно барахтался, безрезультатно пытаясь ухватиться за жезл.

Жезл повис в воздухе над ним, завибрировал, испуская золотые лучи, от которых зеленая тюрьма из остаточной силы бога карликов тут же рассыпалась, а затем с коротки свистом улетучился.

С исчезновением жезла сила Платини тут же упала на изначальный уровень.

Если он и мог бы противостоять Сун Фейю с дырой в груди, его тело теперь покрылось паутиной трещинок, из которых хлынула кровь, превратив его в кровоточащий кусок мяса...

«Будь ты проклят, Зепп Блаттер, ты, сволочь... Ты все спланировал чтобы меня подставить!»

Платини наконец прозрел.

Он собрал последние силы и превратился в блик, намереваясь улизнуть, коль скоро зеленая ловушка была разрушена.

Разумеется, это не входило в планы Сун Фея.

Искра вылетела из навершия [Скипетра сотворения мира], легко настигнув его, Платини издал вопль, и, утратив всю силу, шлепнулся на землю, превратившись в кровавую кашу....

Сияющий шарик энергии отделился от его тела.

Это была сила Платини.

Когда боги умирают, пусть даже их тела превратятся в порошок, а значит и надежда на воскрешение.

Золотисто-серебряная искра ужалила шарик, оплела его цепями и начала сжиматься.

«Нет, ты не можешь так поступить со мной...» - из сияющего комка донесся голос Платини.

Сун Фей положил его на ладонь.

Глядя на двенадцатерых [Божественных воинов], среди которых был и Пато, пусть и с бескровным, но все так же узнаваемым лицом, Сун Фей, еле сдерживая гнев, усмехнулся: «Почему не поступлю? Ты, подонок, хочешь, чтобы я тебе сохранил жизнь?»

«Нет... нет, послушай, я могу тебе все рассказать, я знаю все секреты и техники карликов, и как управлять карликами, расскажу все секреты Церкви, я...»

Платини был окончательно уничтожен.

Он, великий папа, вершитель людских судеб, больше не был тем человеком на вершине мира, а только жалобно скулил, как пес.

Он не обладал даже достоинством обычного священника, предлагая Сун Фею соблазнительные дары.

«Если ты пощадишь меня, пообещаешь не убивать меня, я все расскажу, я буду тебе служить...» - умолял он: «Ты даже не представляешь, что вскоре грозит Азероту, я могу тебе рассказать...»

<http://tl.rulate.ru/book/28/372580>